

На лавке у озера Цинь Чжиюэ от скуки бросал в воду камешки, наблюдая, как по глади расходятся круги.

— Брат Юэ, — зевнул сидевший рядом Ли Юньань, — я хочу вернуться и доспать.

Он просидел всю ночь, потом пошел на утренние пары, а едва успел вернуться в общежитие и провалиться в сон, как его вытащили сюда. Ли Юньань чувствовал, что до смерти от переутомления осталось совсем немного.

Последний камешек с тихим всплеском ушел под воду. Цинь Чжиюэ стряхнул с брюк пыль и, тщательно подбирая слова, спросил:

— У меня к тебе вопрос.

Ли Юньань, прикрыв глаза, кивнул:

— Спрашивай.

— Если кто-то испытывает к тебе сильную симпатию, но при этом ведет себя подчеркнуто холодно, никогда не пишет, хотя вы добавили друг друга в друзья, а при редких встречах даже не здоровается... что это значит?

— Тайная любовь, очевидно же. Стесняется признаться, — Ли Юньань даже не удивился.

Цинь Чжиюэ потер подушечки пальцев:

— А есть способ изменить такое отношение?

Сонливость Ли Юньаня как рукой сняло. Он вытаращил глаза и в ужасе уставился на друга:

— До помолвки ты не заводишь беспорядочных связей, а после помолвки тебе даже тайные воздыхатели не положены? Брат Юэ, ты слишком ответственно относишься к этому браку по расчету.

— Цыц, не говори ерунды. Так что делать?

Ли Юньань внезапно посерьезнел:

— Этот человек делает что-то, что доставляет тебе неудобства?

— Нет.

Цинь Чжиюэ опустил взгляд. Нин Сихуэй не подавал даже намека на чувства, и до того, как появилась подсказка, он был уверен, что тот его терпеть не может.

— Тогда просто игнорируй его, — Ли Юньань, возомнив себя экспертом по сердечным делам, поучительно заговорил: — Раз человек не признается и не мешает тебе, возможно, для него эта тайная любовь — лишь текущая эмоциональная отдушина. Ты можешь не принимать её, хм... да он, возможно, и не ждет, что ты примешь. Со временем, когда вы встретите настоящую любовь и ваши пути разойдутся, эта тайная привязанность сама рассеется, как дым.

Цинь Чжиюэ помолчал, с полуулыбкой глядя на него:

— Подумать только, такой ловелас, а рассуждает глубокомысленно.

— Я вообще-то поступил в Университет Синхэ благодаря собственным способностям, моя душа глубока от природы, — он гордо задрал подбородок. — Да и столько романов за плечами — это не пустяк.

Цинь Чжиюэ усмехнулся и встал:

— Иди досыпай.

— Эй, ты куда? Вечером в клуб, на бильярд пойдешь?

— Нет времени, надо ехать в особняк, ужинать с бабушкой.

— Ну ладно...

Нин Сихуэй вышел из учебного корпуса и отправил сообщение Цинь Чжиюэ.

□Нин Сихуэй: У меня закончились занятия.□

□Цинь Чжиюэ: Я на временной парковке напротив университета.□

Сообщение пришло одновременно с его собственным.

□Нин Сихуэй: Хорошо.□

— Брат Сихуэй!

Сзади подбежал Ся Чжэсюй. Он поравнялся с Нин Сихуэем, и в его голосе, когда он начал жаловаться, сквозила какая-то подавленность и одновременно попытка прощупать почву:

— Почему вы с братом Цзинхэ в полдень решили заступиться за Ся Сюньяна?

Нин Сихуэй равнодушно скользнул по нему взглядом:

— Проверял записи с камер?

В глазах Ся Чжэсюя промелькнула растерянность, и он невнятно пробормотал:

— Это всего лишь часы... я не хотел раздувать скандал, ведь Ся Сюньян в конце концов носит фамилию Ся...

Нин Сихуэй приподнял бровь и едва заметно улыбнулся:

— В конце концов? Разве он не должен носить фамилию Ся по праву рождения? Я слышал от Цзян Цзинхэ, что он родной сын семьи Ся, их перепутали при рождении, и вот недавно его забрали домой, это правда?

Лицо Ся Чжэсюя переменилось, он сжал кулаки и повысил голос:

— Мои родители и старший брат сказали, что, даже если они его вернули, я все равно остаюсь ребенком семьи Ся.

Нин Сихуэй остановился и погладил его по голове:

— Конечно. Ты вырос в семье Ся, восемнадцать лет жил бок о бок с родителями и братьями, так что отсутствие кровного родства ничего не значит.

У Ся Чжэсюя зацепало в носу. Он с заплаканными глазами посмотрел на Нин Сихуэя, не в силах скрыть обиду и злобу:

— Брат Сихуэй, на самом деле я ненавижу Ся Сюньяна до смерти! Родители его совсем не любят, но все равно решили вернуть. Рядом с ним я чувствую себя вором...

Нин Сихуэй с холодным спокойствием смотрел на него:

— Поэтому ты решил использовать столь жалкий прием и подставил его, обвинив в краже вещи твоего друга? Ты хотел сделать его изгоем, чтобы все на него ополчились.

Это было простое констатирование факта, полностью обнажающее его грязные мысли.

Под неподвижным, как стоячая вода, взглядом Нин Сихуэя Ся Чжэсюй не смог вымолвить ни слова оправдания и лишь промямлил:

— Прости...

Нин Сихуэй усмехнулся:

— Зачем ты извиняешься передо мной? Я просто хотел напомнить: такой очевидный подлог не мог ускользнуть от глаз твоего брата Цзинхэ.

Ся Чжэсюй мгновенно побледнел и в растерянности замер на месте.

Нин Сихуэй мягким движением поправил прядь волос у него на лбу:

— Кстати, мне любопытно: брак между семьей Цзян и семьей Ся всё ещё может достаться тебе?

Зрачки Ся Чжэсюя расширились, выражение лица стало таким болезненным, будто он был готов разрыдаться.

— Но не переживай слишком сильно. Цзян Цзинхэ поклялся, что не примет брак по расчету. Если Цзян Цзинхэ не захочет, то кому бы ни досталось это предложение, ничего не выйдет, — Нин Сихуэй ободряюще улыбнулся и отстранился. — У меня дела, я пошел.

Ся Чжэсюй, погруженный в путанные мысли, машинально помахал ему вслед.

Нин Сихуэй неспешным шагом перешел дорогу, подошел к черному «Гелендвагену» с включенными аварийками, постучал по стеклу со стороны водителя, открыл заднюю дверь, положил туда рюкзак и обошел машину, чтобы сесть на пассажирское сиденье.

Цинь Чжиюэ отложил телефон, мельком взглянув на показатель симпатии — тот вырос до 94%.

— Ждал долго? — Нин Сихуэй пристегнул ремень и виновато улыбнулся. — По дороге разговаривал с одним младшекурсником.

Цинь Чжиюэ отвел взгляд и отпустил ручной тормоз:

— Нет, только что подъехал.

Нин Сихуэй кивнул:

— Можно попросить остановиться у фруктовой лавки по пути?

— Не нужно, дома всё есть. Бабушка сказала: ничего не покупать, иначе не пустит на порог.

— Оу.

В машине ожидаемо воцарилась тишина. Спустя сорок с лишним минут автомобиль въехал на территорию живописной усадьбы.

Нин Сихуэй вышел из машины и, прищурившись, поприветствовал няню, ожидавшую у ворот:

— Тетушка Лю, давно не виделись.

У уголков глаз Лю Чжу собрались морщинки:

— Юный господин Нин, вы давно не заходили, старушка всё время о вас вспоминала. Здравствуйте, второй молодой господин.

Цинь Чжиюэ подошел ближе:

— Тетушка Лю, где бабушка?

— Старушка в саду, смотрит, как Хлопок купается, — Лю Чжу посторонилась, пропуская их в дом. — Молодые господа могут пройти к ней, а я скажу повару накрыть ужин.

Цинь Чжиюэ и Нин Сихуэй прошли через гостиную в сад.

— Гав! Гав-гав!

— Ой, ты, паршивый пес, ну что за беспокойный характер, даже искупаться нормально не даешь!

В саду двое слуг, поливая из шлангов, мыли длинношерстную белую собаку, а седовласая старушка, опираясь на трость, с улыбкой их отчитывала. Вид у нее был весьма бодрый.

Нин Сихуэй замедлил шаг.

— Бабушка, мы пришли, — громко сказал Цинь Чжиюэ с улыбкой.

Е Шухэ обернулась, и её глаза превратились в узкие щелочки от радости:

— О, вернулись!

— Эй! Хлопок!

В этот самый момент мокрая лохматая собака вдруг пришла в возбуждение и под испуганные крики слуг, схватив зубами шланг, помчалась в сторону Цинь Чжиюэ и Нин Сихуэя.

Цинь Чжиюэ быстро развернулся, пытаясь заслонить Нин Сихуэя, но было уже поздно.

Струя воды окатила Нин Сихуэя с ног до головы, стекая по шее и пропитывая белоснежную футболку.

Нин Сихуэй в растерянности смотрел на Цинь Чжиюэ, его длинные ресницы дрожали, а по лицу скатывались капли воды — выглядело так, будто его обидели, и он был готов расплакаться.

У Цинь Чжиюэ дернулся кадык. Впервые он ощутил, что внешность Нин Сихуэя обладает такой сокрушительной силой.

Намокшее лицо утратило свою привычную холодность и отстраненность, «роза на вершине горы» перестала быть недостижимой, и казалось, что достаточно протянуть руку, чтобы растоптать и поиграть...

— Гав-гав-гав!

Хлопок бросил выключенный шланг и потерся о ногу Цинь Чжиюэ, не переставая лаять и отряхиваясь, разбрызгивая воду.

Цинь Чжиюэ опомнился и, словно пытаясь скрыть неконтролируемые странные мысли, хмуро прикрикнул:

— Заткнись! Кроме как неприятности создавать, ты что-нибудь умеешь?

— Гав... — Хлопок притих и виновато завилял хвостом.

— Ох, — Е Шухэ постучала тростью по земле. — Хлопок, паршивец, только Чжиюэ увидел — и сразу взбесился. Посмотри, как он Сихуэя намочил. Чжиюэ, живо веди Сихуэя наверх, найди ему сухую одежду.

Слуги попытались увести собаку, но Хлопок заупрямился и было открыл пасть, чтобы гавкнуть, но после того, как Цинь Чжиюэ слегка подтолкнул его ногой, поплелся прочь, опустив уши.

Цинь Чжиюэ бросил взгляд на промокшую одежду Нин Сихуэя и отвел глаза:

— Пойдем, дам тебе переодеться.

Нин Сихуэй поджал губы, опуская взгляд, чтобы скрыть раздражение:

— Хорошо.

Цинь Чжиюэ привел его в спальню на втором этаже, открыл шкаф и выбрал комплект серой толстовки и спортивных штанов:

— Пока надень это.

Нин Сихуэй протянул руку:

— Спасибо.

Когда Цинь Чжиюэ передавал вещи, он между делом спросил:

— Нижнее белье нужно?

Нин Сихуэй на мгновение замер.

Цинь Чжиюэ помедлил и добавил:

— Новое, я не носил. Если...

Дыхание Нин Сихуэя сбилось, он выхватил одежду и повернулся к ванной комнате:

— Не нужно.

Симпатия: 95% [Застенчивость].

Подсказка мелькнула и исчезла. На губах Цинь Чжиюэ появилась легкая усмешка:

— Тонкокожий какой.

<http://bllate.org/book/21946/2280136>